От редактора рубрики

В настоящее время роль дальневосточных и сибирских регионов актуализируется в контексте приращения стратегического потенциала России в свете возрастающей конкуренции в системе международных отношений. При этом важнейшее значение для развития данных территорий имеет миграция, в том числе и международная. В современных условиях она является одной из основных движущих сил социально-экономического развития. Значительная часть международной миграции имеет вполне безопасный, предсказуемый характер, обладая определённой региональной спецификой, во многом связанной с возможностями поиска более перспективных возможностей в сфере профессионально-трудовой деятельности, образования и пр.

Приток мигрантов может оказать положительное влияние, увеличивая предложение рабочей силы в тех сферах экономики и отраслях производства, где присутствует нехватка кадров. Другими словами, для Сибири и Дальнего Востока иностранная трудовая миграция при должном подходе (исполнение законодательных норм, действенная миграционная политика) – это весьма эффективный инструмент управления региональным рынком труда. Что же касается образовательной миграции, то она привносит в общественную структуру не только потенциальные новые трудовые ресурсы, но и уникальный образовательный и профессиональный опыт. Изучение специфического феномена образовательной миграции важно ввиду того, что именно подобная миграция играет одну из определяющих ролей в социальном, культурном и экономическом развитии принимающего региона, города, вуза.

В последние годы произошли серьёзные трансформации, касающиеся изменения масштабов, интенсивности, направления миграционных потоков, обусловленные влиянием трендов 2020–2021 гг. (пандемия COVID-19) и 2022–2023 гг. (проведение СВО, объявление частичной мобилизации). Также отметим, что в многочисленных сообщениях федеральных и региональных средств массовой информации и социальных медиа главным образом обращается внимание на проблемные аспекты миграции, основной акцент делается на "негативных" новостях, что оказывает отрицательное влияние на общественно-политический дискурс, определяющий отношение принимающего сообщества к присутствию внешних мигрантов. Таким образом, объективное научное описание и анализ различных аспектов масштабного процесса иностранной миграции, в том числе в сибирских и дальневосточных регионах становится всё более и более значимым.

Имеющиеся данные (статистические сведения, результаты исследований, проведённых различными научными коллективами, в том числе и участниками предлагаемой рубрики) показывают общий тренд, характерный для восточных российских регионов. Миграционный обмен с другими субъектами РФ – отрицательный, а со странами СНГ и некоторыми государствами дальнего зарубежья – положительный. В дополнение отметим, что основное внимание во многих работах, посвящённых вопросам миграции, сосредоточено на проблемах "макроуровня": какую роль миграционные процессы играют в пространственном, демографическом развитии дальневосточных и сибирских регионов; насколько миграция значима в контексте восполнения трудовых ресурсов; каким образом она влияет на национальную и региональную безопасность. Гораздо меньше работ "мезо"- и "микроуровня", где рассматриваются поведенческие стратегии, ценностные ориентации, повседневные практики иностранных мигрантов в принимающем региональном сообществе. Именно эти вопросы стали центральными и объединили исследователей Дальневосточного федерального университета, Тихоокеанского института географии ДВО РАН (Владивосток), Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова (Якутск), Иркутского государственного университета (Иркутск), которые в своих статьях, представленных в настоящей рубрике, в некоторой степени восполняют имеющиеся пробелы.

Открывает рубрику соавторская статья К. Н. Сердюкова и А. В. Винокуровой, в которой рассматриваются жизненные стратегии мигрантов из стран СНГ (преимущественно из государств Центральной Азии – Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана), прибывших в регионы Дальневосточного феде-

рального округа (ДФО) с целью ведения трудовой деятельности. Авторы отмечают, что ценностные основания жизненных стратегий трудовых мигрантов из стран ближнего зарубежья, прежде всего, представлены ориентацией на материальную обеспеченность и комфорт, стабильность и безопасность. Наиболее значимыми в структуре групповых идентичностей трудовых мигрантов являются элементы, репрезентирующие национальную, региональную и религиозную идентичность.

Особенности религиозных практик и проявлений духовности среди молодых мигрантов из Центральной Азии, проживающих в Республике Саха (Якутия) представлены в следующей статье рубрики в авторстве А. Ю. Ардальяновой и А. И. Яковлева. В данной работе религиозные практики мигрантов анализируются через призму их повседневности, сделан вывод о том, что приобщение к религиозной жизни помогает молодым мигрантам адаптироваться к новым социальным условиям, обеспечивая поддержание органичной связи с культурными корнями и верованиями в условиях северного региона. При этом особой религиозной практикой, которая для мигрантов-мусульман очень важна, является посещение мечети, выступающей одним из центров мигрантской инфраструктуры, выполняющим адаптационную функцию, способным решать насущные проблемы.

Успешная адаптация иностранных мигрантов, их включённость в принимающее сообщество дальневосточных и сибирских регионов может быть охарактеризована как один из ключевых факторов, определяющих эффективность, удобство и прочие характеристики формальных и неформальных институтов мигрантской инфраструктуры. Указанные аспекты представлены в заключительной статье нашей рубрики, подготовленной К. В. Григоричевым и Ю. В. Елохиной. В отличие от двух предыдущих статей, здесь авторы сосредоточили основное внимание на повседневных практиках образовательных мигрантов из Китая. В своём исследовании они рассмотрели использование китайского мессенджера WeChat как механизма конструирования мигрантской инфраструктуры студентами из КНР. Показано, что мессенджер становится не только инструментом коммуникации для китайских студентов сибирского вуза, но и базой для разветвленной инфраструктуры: организации питания, торговли, развлечений и т. п. Мигрантская инфраструктура оказывается широко распределённой, а точка доступа к ней становится детерриторизированой, находящейся буквально везде, где бы не оказался пользователь WeChat.

В целом, представленные в тематической рубрике статьи, не исчерпывая всей заявленной проблематики, касающейся миграционных процессов на Востоке России, позволяют расширить наши представления о доминирующих региональных трендах в отношении жизненных стратегий и повседневных практик иностранных мигрантов.

А. В. Винокурова